

MEMORIA

НЕОКОНЧЕННЫЙ РАЗГОВОР

Памяти профессора Маргариты Адольфовны Поляковской

4 мая 2020 г., в первый по-летнему теплый и солнечный день пришедшей на Урал весны, ушла из жизни доктор исторических наук, Почетный профессор УрФУ Маргарита Адольфовна Поляковская (24.01.1933–04.05.2020). Сейчас, пока время не смягчило остроту утраты, и воспоминания об Учителе еще не подернулись дымкой светлой грусти, я мысленно перебираю в памяти те моменты жизни, когда она была рядом — как наставник, руководитель, коллега, друг и многолетний собеседник. Вспоминаются и наше первое знакомство, состоявшееся на заре 1990-х гг., и последний наш телефонный разговор незадолго до ее ухода. Между этими событиями лежит без малого тридцать лет, в течение которых мне посчастливилось учиться у нее преданности профессии, постигать под ее началом тонкости ремесла, наблюдать за ее творческими исканиями и ежедневной кропотливой работой, получать уроки человеческого достоинства и благородства.

Когда мы впервые встретились, Маргарита Адольфовна уже достигла акме — находилась на пике своей профессиональной карьеры и научной формы. Доктор наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского университета, признанный специалист по истории Византии — таков

к тому моменту был ее послужной список или, говоря языком античных авторов, *cursus honorum* («путь чести»). В последующие десятилетия мне довелось стать уже непосредственным свидетелем ее плодотворной исследовательской и преподавательской деятельности — Маргарита Адольфовна писала книги и статьи, выступала с докладами, проводила конференции, руководила кафедрой, готовила учеников и читала лекции студентам. В ней сочетались лучшие качества университетского профессора — академичность, широчайший кругозор, строгая выискательность и открытость к диалогу. На факультете она была образцом интеллигентного человека и глубокого исследователя. При этом она всегда оставалась изумительно красивой женщиной с врожденным благородством, безупречным вкусом и утонченным аристократизмом.

О том, какой путь был пройден до того, как она стала признанным и авторитетным ученым, я подробно узнала позднее, когда в круг тем наших бесед постепенно стали вплетаться ее воспоминания об учителях, учебе и работе в университете, коллегах, событиях ее научной биографии. Эти долгие разговоры впоследствии вылились в ее автобиографический этюд, опубликованный в форме интервью [Мой «византийский мир»]. Перечитывая сейчас этот текст, понимаешь, насколько насыщенной была научная жизнь Маргариты Адольфовны, какие яркие люди встречались ей на «византийских тропах», свидетелем и участником каких по-настоящему исторических событий в византинистике она была. И понимаешь также, насколько много сегодня утрачено из всего того, что когда-то составляло славу отечественной академической науки и классического университета.

Ее погружение в историю Византии произошло по воле случая — как тут не вспомнить античную богиню Тύχη, по капризам которой в судьбах людей происходят неожиданные перемены. Счастливым стечением обстоятельств можно назвать встречу молодой выпускницы истфака 1955 г. с профессором Михаилом Яковлевичем Сюзюмовым, который тогда пришел работать в университет и стал набирать аспирантов [Там же, с. 8]. Маргарита Адольфовна попала в круг учеников Сюзюмова, одного из самых неординарных и авторитетных византинистов XX в. Вокруг него в конце 1950-х — начале 1960-х гг. вращалось много талантливых людей, некоторые из них впоследствии стали известными учеными. М. Я. Сюзюмов обладал феноменальным талантом наставника. В те годы и были заложены основы научной школы, известной ныне как Уральская школа византиноведения. Ее создание Маргарита Адольфовна позже назовет подвигом Сюзюмова, который был сродни безумству [Поляковская, 1994, с. 181]. Она не раз вспоминала, как имя Сюзюмова служило ей и другим ученикам пропуском в большую византинистику [Мой «византийский мир», с. 12; Поляковская, 2003, с. 324].

Постепенно пришло к ней и понимание масштаба личности Сюзюмова. Именно М. А. Поляковской принадлежит заслуга всестороннего исследования биографии и творческого наследия М. Я. Сюзюмова, оценка его вклада в мировую византинистику. Увековечение памяти о своем учителе, сохранение его

начинаний станут для нее одной из главных задач на посту заведующей кафедрой. Трудami и усилиями Маргариты Адольфовны научная школа сохранится и приумножится, продолжится издание сборника трудов «Античная древность и Средние века», станут проводиться Сюзюмовские чтения, расширятся связи с Москвой, Санкт-Петербургом, Севастополем. Она была благодарной ученицей и достойной продолжательницей начинаний Сюзюмова. На кафедре, которой Маргарита Адольфовна руководила четверть века, постоянно сохранялась живая связь поколений, укреплялись нити преемственности, поддерживалась высокая планка уровня научных исследований, заданная некогда Сюзюмовым. Репутация кафедры и авторитет самой Маргариты Адольфовны не раз помогали мне и другим ее ученикам в начале нашего «пути в Византию».

Особое место в наших беседах всегда отводилось обсуждению научных вопросов. Заниматься поздневизантийской эпистографией я начала по инициативе Маргариты Адольфовны — эти сюжеты особенно интересовали ее в то время. Как раз тогда вышла ее книга «Портреты византийских интеллектуалов», которую она впоследствии назовет главной своей работой [Мой «византийский мир», с. 15]. Ее увлекало чтение риторических трактатов и эпистолярных сочинений, полных изящества, витиеватости, красивых образов и метафор. Кажется, аттический язык византийских интеллектуалов был близок ее собственному утонченному стилю и литературному вкусу. Действительно, тексты, вышедшие из-под пера Маргариты Адольфовны, всегда отличались изяществом, лексическим богатством и живостью изложения, сочетавшимися с глубиной исследования и неординарностью выводов. Она одной из первых восстановила в правах византийскую эпистографию, отмечаемую многими историками за бессодержательность и деконкретность. По совету Учителя я позднее включила в круг своих научных интересов и другие темы — она сама любила расширять исследовательские горизонты и к этому же призывала своих учеников.

Мне посчастливилось видеть, как Маргарита Адольфовна работала над монографией «Византия, византийцы, византилисты» (2003), готовившейся к ее 70-летию юбилею. Этой книгой Маргарита Адольфовна подводила итог своих многолетних исследований истории и культуры поздней Византии, которую она сравнивала с осенним садом [Поляковская, 2003, с. 7], и отдавала дань учителям, опубликовав подборку писем известнейших византистов XX в. и свои воспоминания о них. Сродни научному подвигу оказалась ее работа над книгой «Византийский дворцовый церемониал XIV в.: “театр власти”» (2011). Ей, терявшей тогда зрение, приходилось постоянно держать в руках лупу, чтобы читать источник (кто знает, как выглядит мелкий греческий шрифт со знаками ударений и придыханий, тот поймет, чего ей это стоило) или научную статью, а затем перечитывать собственный текст, написанный вслепую черным маркером. Она отдавала мне исписанные уже нетвердым, но все тем же красивым почерком листы, чтобы я набирала на компьютере текст, вносила правки, расставляла сноски, проверяла греческий. Некоторые ее черновики до сих пор лежат в ящике моего стола — рука не поднялась их выбросить. Для Маргариты Адольфовны

это был титанический труд, по завершении которого она фактически перестала видеть. Потеря зрения для нее, любившей читать книги и не мыслившей себя без интеллектуальной работы, была величайшей трагедией, о которой немногие догадывались — она умела скрывать свои слабости.

Маргарита Адольфовна читала все мои тексты, внося в них правку, и давала мне на прочтение свои рукописи. Когда она уже не могла видеть, я по телефону зачитывала ей фрагменты из своих работ, ожидая ее комментариев. Ее критика всегда была взвешенной и конструктивной, замечания попадали в точку. Маргарита Адольфовна обладала даром формулировок — могла придумать оригинальное, звучное название для статьи, проекта или конференции. Перебирая темы Сюзюмовских чтений, вспоминаешь, что их названия — почти всегда ее заслуга.

Последние годы, когда Маргарита Адольфовна перестала преподавать и бывать в университете, она продолжала интересоваться жизнью кафедры, беспокоиться о коллегах, думать о перспективах, вникать в текущие дела. Она была соучастником всех кафедральных дел, будь то обсуждение очередной диссертации или проведение конференции. Я с благодарностью вспоминаю ее согласие выступить с докладом на открытии XXII Всероссийской научной сессии византинистов РФ «Византийское “содружество”: традиции и смена парадигм», которая проходила в университете в сентябре 2019 г. Она гордилась тем, что мы проводим сессию византинистов. В последний раз подобное мероприятие состоялось в стенах университета 50 лет назад, еще при М. Я. Сюзюмове. Доклад, в котором она хотела поделиться воспоминаниями о научной сессии 1969 г., давался ей тяжело, сказывалось состояние здоровья. Вспоминаю наши долгие телефонные разговоры, в которых она обсуждала со мной свое выступление и высказывала опасение, что может подвести. Это была отличительная черта характера Маргариты Адольфовны — она всегда оставалась человеком долга. Сессия византинистов 2019 г. стала ее последним выходом в «византийский мир», и я благодарна тому, что он состоялся.

За долгие годы общения с этой мудрой, интеллигентной и благородной женщиной я училась у нее отношению к жизни, профессии, людям. Общение с ней невероятно обогащало и доставляло искреннее удовольствие. Уход Учителя прервал наш многолетний диалог. *Requiescat in pace*, дорогая Маргарита Адольфовна. Наш разговор не окончен, мысленно он продолжается.

Исследования

Мой «византийский мир». Беседы с Маргаритой Адольфовной Поляковской / подгот. Т. В. Куц // *Античная древность и Средние века*. 2013. Вып. 41. С. 5–26.

Поляковская М. А. Ученый и время: К 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // *Византийский временник*. 1994. Т. 54. С. 170–182.

Поляковская М. А. Византия, византийцы, византинисты. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003.

Reference

Kushch, T. V. (Ed.). (2013). *Moi "vizantiiskii mir". Besedy s Margaritoi Adol'fovnoi Polyakovskoi* [My "Byzantine World". Conversations with Margarita Adol'fovna Polyakovskaya]. *Antichnaya drevnost i Srednie veka*, 41, 5–26.

Polyakovskaya, M. A. (2003). *Vizantiia, vizantiitsy, vizantinisty* [Byzantium, Byzantines, and Byzantinists]. Yekaterinburg: Ural University Press.

Polyakovskaya, M. A. (1994). *Uchenyi i vremia: K 100-letiiu so dnia rozhdeniia M. Ya. Syuzyumova* [Scientist and Time: to the 100th Anniversary of the Birth of M. Ya. Syuzyumov]. *Vizantiiskij vremennik*, 54, 170–182.

T. B. Кушч

доктор исторических наук,
зав. кафедрой Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
E-mail: tkushch@yandex.ru